

Прошёл митинг на Сахарова. Многие его окрестили самым массовым за последние 7 лет, но на деле это не так. Волна 11-го колыхала московские улицы вплоть до 13 года, а потом последовали "Марши мира", на которые собирались десятки тысяч, также довольно массовыми были и "Он вам не Димон". Поэтому нельзя сказать, что это какое-то качественно новое состояние, рывок. "Марши миллионов" и митинги на Сахарова в 11-12 гг собирали в разы больше, если не на порядок. По сути это продолжение того, о чём уже [писали](#) : изменения структуры российского общества и развитие средств коммуникации, которые сделали "нормальным" число протестующих в Москве на уровне нескольких десятков тысяч. Поэтому при достаточно чувствительной причине накопленные протестные настроения могут периодически выплёскиваться в довольно массовые акции.

А повод действительно оказался чувствительным. Несколько либеральных кандидатов были нагло не зарегистрированы на выборах в Мосгордуму. При том, что либералы в силу социальной структуры столицы имеют сильную поддержку в ряде районов (и большую, чем в среднем по РФ), они рассчитывали на победу, и запрет на участие радикализировал их среду. Подвигнул на ряд несанкционированных акций.

Затем взаимная эскалация радикализма и насилия при поддержке пролиберальных СМИ, создала определённую известность и притягательность для протеста. А у людей накопились претензии, которые они не успели ещё выплеснуть: повышение пенсионного возраста, суверенизация интернета, законы об оскорблении власти, поправки в функционирование нацгвардии и т.д., и т.п.

Одновременно с этим нужно сказать, что одной из технологий современных буржуазных революций является делегитимация власти, через пересечения ею определённой черты насилия, которое общество и мировое сообщество воспримет как недопустимое. Где-то может быть использован и раскрыт действительный факт озверелой неадекватной жестокости, где-то государственная машина может быть целенаправленно спровоцирована на непропорциональное насилие. Так начинались революции в Украине, в Сирии, Ливии и т.д. И здесь мы видим, что сочувствующие выступлениям СМИ сосредотачиваются именно на актах насилия. Посмотрите, как полицейский бьёт лежачего, а вот девушка в беде, а вот несколько бьют одного и т. д. Фокус именно на насилии, а не на массовости, не на поводе. И российская гос.машина как будто и не против поработать на камеру, чтобы все колеблющиеся знали - не лезь, а то может попасть. И дальше может быть две реакции народа: "да они совсем охерели, бить девушек/лежачих/безоружных", - если народ действительно доведён своим положением, если ему приемлемы лидеры, или "так им и надо/хер с ними", - если народ не доведён, если его жизнь всё ещё сносна, или лидеры ему представляются не менее постылыми, чем власти. И пока, видимо, побеждает второй тип восприятия. Либералы попробовали

на зуб тесто народного гнева, и оно ещё не подошло.

Как уже [писалось](#), после поражения буржуазно-демократического в своей основе движения 11-12 годов, и либералы, и эта форма движения потеряли свою заявку на революционность. Всякий человек, зная опыт болотного движения, его вождизма, слабости организаций, нацеленности на бесконечную митинговщину, скажет, что это никуда не ведёт. Что путинский режим такого не боится. Поэтому, прежде чем навалных и яшиных с их тактикой опять начнут воспринимать всерьёз, должна произойти одна из двух или обе вещи: увенчаться поражением другая тактика (забастовочная, выборная, восстания или ещё какая), смениться поколение политактивистов. До этого очень сложно будет наступить на болотные грабли снова. Сейчас ещё не произошло ни первого, потому что не было подъёма, сопоставимого с дем.подъёмом 11-12 годов, ни второго - не сменилось ещё поколение. В тоже время, левые тоже не воспользовались возможностью стратегической инициативы. Ни пенсионный протест, ни мусорный, ни экологические, ни тем более трудовые не поднялись даже до размаха дем.движения 11-12 гг.

Поэтому мы имеем сейчас ситуацию, при которой, с одной стороны, массового подъёма ещё нет (это видно по характеру тех же митингов - нет даже того творчества и энтузиазма народа, который был в 11-12 годах), с другой стороны, повод ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ узкий (нескольких депутатов не допустили до выборов, да ещё и в Москве!). Т.е. мы имеем в этом отношении ухудшенную ситуацию 11 года с ещё более местечковым движением. С третьей стороны, старая тактика воспринимается по-прежнему провальная, а значит, протест воспринимается несерьёзным; а с четвёртой, либералы всё ещё нелегитимны в качестве лидеров протеста. Кроме того, судя по всему, на данный момент у движения всё та же социальная база, что и в 11 году, с большей долей молодёжи (широкие мелкобуржуазные слои с заметной, но неопределяющей долей рядовых наёмных работников). Поэтому, шансы перерасти в революционную ситуацию очень небольшие. Единственный шанс - глубинный внутренний раскол режима, при котором он сам захочет передать власть какой-то другой своей голове. Но тут, во-первых, ни помочь, ни помешать не представляется возможным, во-вторых, учитывая отсутствие каких-либо альтернативных структур, крупных движений, это тоже представляется очень сомнительным.

Тут нужно сказать о характере современного российского режима. Политически этот режим авторитарно-консервативный. Некоторые оппозиционеры готовы его записать, или уже записали в фашистские, но это неверно. Поскольку в России действуют политические партии, легально существуют профсоюзы, действуют левые организации, хотя и в урезанном виде, но есть демократические свободы, нельзя сказать, что режим фашистский. Если бы мы приняли такое утверждение, то нам бы пришлось в фашистские записать добрую половину империалистических стран. Российский режим сам по себе империалистический и политически он противостоит старым империалистам, желает изменить конфигурацию господства империалистов в мире, потеснить Запада. Поэтому, конечно, Западные страны с энтузиазмом помогали распространять

информацию о жестоких подавлениях либеральных протестов. Режим не является бонопартистским, поскольку всецело является режимом капитала, но, являясь в какой-то мере продолжением позднесоветского режима, являясь сильной политехнологической машиной, он стремится сохранять определённый минимум поддержки населения (проводя неолиберальные реформы в одной сфере, давая подачки в другой). Поэтому до сих пор он не исчерпал электоральной базы. Политэкономически путинский режим является компромиссом между экспортно-добывающим капиталом и капиталом национально-производственным. Причём, в последний период, ввиду обострения кризиса, ухудшения отношений с Западом, торговый и добывающий капитал тяготеют этим компромиссом. В тоже время, обе фракции в выдающейся степени сращены с государством, поэтому раскол между ними может пройти в первую очередь именно внутри государственного аппарата, исполнительной власти. При этом борьба либералов и демократов на улице, чтобы перерасти в революцию, должна совпасть с этим внутренним расколом. Всё это подтверждает факт, о котором [писалось ранее](#), что цветная революция в России была бы самой ублюдочной на всём постсоветском пространстве, что вряд ли можно было бы её вовсе считать революцией даже политической, а уличная борьба носила бы наиболее декоративный характер.

Означает ли это, что левым не нужны демократические свободы? Что борьба за них ничего не даёт? Нет, не означает. Так, подъём 11-12 годов не перерос в цветную революцию, во многом именно потому, что не произошло раскола в правящем классе. Однако, сам по себе протест, само уличное движение, вынудило пойти режим на определённые уступки. Были возвращены выборы губернаторов, зарегистрированы практически все партии. В том числе был зарегистрирован и РОТФ, который относился к движению скептически. Кроме того, ублюдочность буржуазной революции, её неразличимость с буржуазным переворотом, вовсе не означает невозможности революции пролетарской. Сам же повод, вполне благодатный и для пролетариата. Наверное, тысячи в разной степени народных кандидатов сталкивались с тем, что их подписи оказывались недействительными. Это - давняя история, которой пора уже положить конец. Следующий вопрос - свобода собраний для всех левых и коммунистов - не менее важен. Потому, что власть в своём беспределе зашла уже очень далеко. Ход кампании протеста против мусорной реформы показал склонность властей уже посылать митинги в закрытые помещения типа Дворцов культуры! Отказы в согласовании, разгоны, отправка в самые неудобные места - всё это касается левых, всё это касается социальных движений. И очень хорошо, что этот протест затронул эти вопросы. Более того, дебильный порядок уведомления за 10 дней уже настолько показал свой идиотизм и репрессивную сущность, что можно только поблагодарить буржуазно-демократические силы за попытку явочным порядком вернуть свободу собраний! Ведь совершенно очевидно, что для политической борьбы 10 дней - огромный срок. Власть же и провластные силы сами не соблюдают эти нормы. После терактов в Питере, после трагедии в "Зимней вишне" митинги прошли всего спустя пару дней, аналогичная ситуация была и во время крымской истории. Поэтому уже этих двух моментов - свободы участия в выборах, свободы собраний - достаточно, чтобы левые участвовали в протесте на общедемократических основаниях. Повестка, конечно, может быть расширена как требованиями трудовой/пролетарской демократии, так и вообще

радикально демократическими.

Антон Девятков у меня спрашивает "Согласны ли Вы с тем, что в грядущей революции задача коммунистов - изолировать либералов (они представляют класс мелкой буржуазии), чтобы за ними не пошли трудящиеся. В противном случае путинская власть (буржуазия) просто заключит с либералами договор и, пойдя на некоторые уступки, сохранит свою власть, а либеральные вожди предадут народ." Причём, Антон выражает одно из распространённых отношений к протесту. Так, например, РКРП выступила примерно с тех же позиций.

Во-первых, нынешняя ситуация - далеко не революционная. Во-вторых, либералы, в частности Навальный и Ко, представляют не только мелкую буржуазию, но буржуазию вообще, в т.ч. и крупную, и даже часть монополистической, прозападную и западную. Не нужно строить иллюзий. В то же время, часть мелкой буржуазии (производственной) вовсе не ориентируется на либералов, а ориентируется на путинский режим. Но нынешние либералы хотят создать блок прозападной буржуазии и народных масс, отсюда популизм.

Теперь что касается изолирования... Изолировать можно в двух смыслах, в организационном и в политическом. Изолировать в организационном смысле означает призывать не ходить на их митинги трудящихся, которые находятся под влиянием левых, самим не ходить. В нынешних условиях, когда нет в России массового движения работников, когда нет или довольно мало в России социальных движений, находящихся под влиянием левых, эта задача лишена смысла. Это значит, как мы ничего или почти ничего не делали, так и не будем. На деле такая позиция в нынешних условиях означала бы не изоляцию либералов от масс, а самоизоляцию левых групп от среднего по значимости протеста. Причём, как раз либералы и не против такой изоляции левых, они и не зовут и в орг.комитеты, включать в них не торопятся.

Изоляция в политическом смысле требует выдвижения своевременных лозунгов, отодвигающих демократические лозунги на задний план или им противостоящих. Что это означало бы на деле? Это означало бы, например, кургиняновщину, которая требует отказаться от политической борьбы ради борьбы против пенсионной реформы, или удалцовщину, которая требует поставить текущие вопросы (повышение тарифов жкх, инфляцию, низкие зарплаты) поперёк политических требований. Правильно ли это? Очевидно, что нет. Очевидно, что всякое политическое движение, а левые - это именно политическое движение, в идеале претендующее на власть, должно ставить **ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ**. Сегодня ЖИЗНЬ подняла вопрос политических свобод, свобод собраний и участия в выборах. Противоречат ли эти эти свободы целям коммунистов или сопутствуют? Сопутствуют. Это значит, что нужно эти требования

(свобода участия в выборах, действительная свобода собраний) сделать лозунгами момента, в противном случае это опять же САМОИЗОЛЯЦИЯ ОТ ЖИЗНИ.

Многие знают, что такое сбор подписей, когда в конце-концов огромная работа перечёркивается произволом чиновника. Всякий левый активист, всякий участник социального движения знает, что такое донельзя урезанные демократические свободы, когда тебе нужно пройти все круги ада, чтобы провести легальный митинг не на отшибе. Борьба идёт по этому фронту.

https://vk.com/id6048034?w=wall6048034_4728